ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 87-007-17

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 13 августа 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Нестерова В.В. и Сергеева А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Копанцева А.В., адвокатов Клушина А.В., Рябининой Т.М., Шутова В.В. на приговор Костромского областного суда от 25 мая 2007 года, по которому

Копанцев А В,

осужден по ст. ст. 30 ч.3, 290 ч.4 п. «г» УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

Кононов Э В,

осужден по ст. ст. 30 ч.3, 33 ч.5, 290 ч.4 п. «г» УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения адвокатов Рябининой Т.М., Шутова В.В. по доводам жалоб, мнение прокурора Соломоновой В.А. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Копанцев, замещавший должность начальника отделения дознания милиции общественной безопасности ОВД [redacted] и являвшийся должностным лицом, осужден за покушение на получение через посредника взятки в крупном размере в виде денег за принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении С[redacted].

Кононов осужден за покушение на пособничество в получении взятки в виде денег в крупном размере должностным лицом - Копанцевым за незаконные действия в пользу взяткодателя.

В кассационных жалобах:

Адвокат Шутов в защиту интересов осужденного Кононова просит переквалифицировать его действия на ст. ст. 30 ч.3, 33 ч.5, 291 ч.2 УК РФ и назначить наказание с применением ст. 73 УК РФ. Полагает, что, исходя из показаний Кононова и свидетеля Г[redacted], следовало признать, что он действовал в интересах С[redacted], то есть покушался на посредничество в даче взятки. При назначении наказания суд не в полной мере учел обстоятельства, смягчающие его.

В дополнении к кассационной жалобе адвокат Шутов приводит те же доводы, указывая, что Кононов действовал в интересах С[redacted], желал заработать денег, но суд необоснованно признал, что он действовал в интересах Копанцева.

Осужденный Копанцев просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство.

Считает, что осужден необоснованно, преступления не совершал. Знал о характере взаимоотношений С[redacted] с работниками правоохранительных органов и встречался с ним только для того, чтобы узнать фамилии свидетелей, которых ему требовалось опросить. Инициатором дачи взятки был С[redacted], в отношении которого он хотел возбудить уголовное дело. С[redacted], желая избежать ответственности, через Г[redacted] обратился к Кононову, а тот предложил ему заработать на этом, но он оставил его слова и действия без внимания.

Кононов без его ведома подсунул в машину [redacted] рублей и дал показания против него. Кононов действовал в интересах С[redacted] и обманул его. Действия Кононова следовало квалифицировать как мошенничество и покушение на посредничество в даче взятки, а действия его самого – при доказанности вины – по ч.1 ст. 290 УК РФ. Суд должен был учесть и заинтересованность Кононова в исходе данного дела, что сказалось на мере назначенного Кононову наказания.

Считает также, что органами следствия и судом нарушены требования уголовно-процессуального закона и закона об оперативно-розыскной деятельности, использованы недопустимые доказательства. Суд не учел, что на предмете взятки не обнаружено следов его рук. Протокол прослушивания переговоров его и Кононова не содержит сведений о передаче ему денег, факт их передачи не доказан. Обстоятельства появления денег на снегу рядом с его машиной не уста-

новлены, деньги отношения к нему не имеют. Записанный С[redacted] разговор с ним не отвечает требованиям ст. 89 УПК РФ.

Адвокат Клушин в защиту интересов осужденного Копанцева также просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство. Указывает, что Копанцев неоднократно хотел возбудить уголовное дело в отношении С[redacted], встретился с ним, чтобы узнать фамилии некоторых свидетелей и отобрать у них объяснения, но никаких разговоров о прекращении дела за деньги не вел, размер денежной суммы на салфетке не писал. Это подтверждено аудиозаписью их разговора и показаниями Кононова, организовавшего встречу Копанцева со С[redacted]. Показания С[redacted] о том, что Копанцев написал на салфетке размер денежной суммы, ничем не подтверждены. Разговор о передаче [redacted] долларов США состоялся между Кононовым и С[redacted], но Копанцев не знал о нем. Суд не принял во внимание, что Кононов не передавал деньги Копанцеву, положил их в салон машины ночью, и Копанцев не видел этого. На денежных купюрах не обнаружено следов одежды, хотя лица, задерживавшие Копанцева, утверждали, что деньги выпали из-за пазухи куртки, в которую тот был одет. Ряд доказательств, положенных в приговор, добыт с нарушением уголовно-процессуального закона. В протоколе осмотра места происшествия нет данных о разъяснении специалисту его прав и обязанностей, о пересчете денежных купюр и переписывании их номеров, о предъявлении понятым изъятых предметов, о прочтении свидетелем Г[redacted] своих показаний. При создании следственной группы защитникам не был объявлен ее состав.

Адвокат Рябинина в защиту интересов осужденного Копанцева также просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство. Считает, что выводы суда о покушении Копанцева на получение взятки за принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела противоречат материалам дела. Копанцев неоднократно, последний раз накануне передачи денег, направлял в прокуратуру постановление о возбуждении уголовного дела. То есть, если принять за основу приговор, то он обманывал С[redacted]. Это понял и сам С[redacted], обратившийся в правоохранительные органы. Вывод суда о крупном размере взятки надлежащим образом не подтвержден. Если исходить из обвинения, Копанцев предполагал, что деньги передадут в рублях, которых будет [redacted].

Государственный обвинитель Ильина И.Н. в возражениях на кассационные жалобы просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденных Копанцева и Кононова в совершении указанного преступления основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Судебная коллегия не находит оснований соглашаться с доводами жалоб осужденного Копанцева и адвокатов Клушина, Рябининой и Шутова.

Признавая доказанной вину Копанцева и Кононова, суд обоснованно сослался в приговоре на показания осужденного Кононова, свидетелей С, Г, В, Г, Ч и других, протоколы прослушивания телефонных переговоров между С и Кононовым, между Кононовым и Копанцевым, осмотра и выдачи денежных знаков, технических средств, места происшествия, другие доказательства.

Из показаний осужденного Кононова суд установил, что в 20-х числах декабря 2006 года от своего знакомого Г он узнал о готовности С заплатить деньги за прекращение проверки и принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела по материалу об использовании гостиничного комплекса для занятия проституцией, одним из учредителей которого он являлся. Встретился со С и тот подтвердил, что готов заплатить любую сумму за принятие устраивающего его решения. Зная, что материал проверки находится в производстве его знакомого Копанцева, предложил ему взять деньги от С и вынести решение по материалу в его пользу.

Определив размер вознаграждения в долларов США, договорился с Копанцевым о том, что получит деньги, и они их поделят между собой в равных долях. Встретившись со С, сообщил ему размер вознаграждения, которое он должен будет передать работнику милиции за принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела. По просьбе С организовал его встречу с Копанцевым. Получив от С информацию о том, что в обмен на деньги Копанцев должен передать ему какие-то бумаги, сообщил об этом Копанцеву и получил от него листок бумаги с фамилиями и адресами женщин.

29 декабря 2006 года у получил от В, приехавшей на встречу вместе со С, рублей, с которыми направился в

На посту ДПС был задержан сотрудниками УФСБ, которым сообщил, что деньги получены от С, половину из них следует передать работнику милиции Копанцеву. Согласился с предложением сотрудников УФСБ участвовать в оперативном эксперименте по передаче денег Копанцеву. Вечером 29 декабря 2006 года у здания железнодорожного вокзала в машине Копанцева передал ему рублей, положив их на консоль машины.

Из показаний свидетеля С видно, что он знал о сборе сотрудниками милиции материала для возбуждения против него уголовного дела по факту использования гостиничного комплекса для занятия проституцией. В конце декабря 2006 года встретил своего знакомого Г который предложил помощь в решении его «проблем» и сказал, что за услугу надо будет заплатить. На следующий день Г и Кононов встретились с ним. Кононов сказал, что у него есть человек, который занимается его делом, и этому человеку нужно будет заплатить долларов США.

Желая получить гарантии от самого работника милиции и уточнить сумму вознаграждения, попросил Кононова организовать встречу и 25 декабря 2006 года встретился с Копанцевым в кафе. Копанцев подтвердил, что может «развалить» материал, а ему передаст фамилии и адреса женщин, которые дали показания против него, чтобы он склонил их к изменению показаний. На его вопрос, сколько это будет стоить, Копанцев написал на салфетке какую-то сумму, которую он не рассмотрел. Потом Копанцев салфетку скомкал и сказал, что все передаст через Кононова.

Не желая платить указанные Кононовым [redacted] долларов США, обратился в УФСБ, представил диск с записями разговоров с Кононовым и Копанцевым. 29 декабря 2006 года взятка была передана Кононову им через своего посредника В[redacted] в размере [redacted] рублей под контролем работников УФСБ. Кононов взял деньги, а В[redacted] передал взятый у Копанцева лист бумаги с фамилиями и адресами женщин, давших показания против него.

Свидетель Г[redacted] показал, что в декабре 2006 года С[redacted] рассказал ему, что против него возбуждают уголовное дело за содержание притона, и он готов заплатить любые деньги, чтобы уголовного дела не было. Об этом разговоре он рассказал Кононову. Через день Кононов сказал ему, что все нормально. В этот же день Кононов встретился со С[redacted], после чего сообщил, что С[redacted] согласен заплатить [redacted] долларов, половину этой суммы он передаст работнику милиции, который поможет с прекращением уголовного дела против С[redacted]. 29 декабря 2006 года Кононов встречался и разговаривал с человеком, подъехавшим к прокуратуре на автомашине [redacted]. После этого Кононову позвонил С[redacted] и предложил встретиться у [redacted]. Он поехал с Кононовым, догадывался, что Кононов едет получать от С[redacted] деньги - [redacted] долларов. Когда приехали к [redacted], С[redacted] был уже там, с ним была девушка. Девушка села машину Кононова и находилась в ней 2-3 минуты. Он в это время был в машине С[redacted]. Когда пересел в машину Кононова, тот сказал, что все нормально, деньги он забрал. После этого они поехали в [redacted], но были задержаны.

Свидетель В[redacted] показала, что работает старшим администратором в гостинице, принадлежащей ООО «[redacted]», одним из учредителей которого является С[redacted]. В ноябре 2006 года УБОП УВД и ОВД [redacted] проводил проверку гостиничного комплекса. В декабре 2006 года С[redacted] сказал ей, что сотрудники ОВД требуют от него взятку в размере [redacted] долларов США. Ей известно, что С[redacted] обратился в УФСБ. 29 декабря 2006 года С[redacted] сказал ей, что взятку будет передавать она под контролем сотрудников УФСБ. В этот же день, получив от сотрудников УФСБ [redacted] рублей, она передала их Кононову возле [redacted]. Кононов передал ей лист бумаги, на котором были написаны фамилии и адреса трех женщин, и пояснил, что сотрудник милиции в настоящее время в прокуратуре решает вопрос с прекращением уголовного дела в отношении С[redacted]. В ее присутствии Кононов звонил

ему и интересовался, как дела с материалом. Тот ответил, что находится в прокуратуре, все нормально.

Из протокола осмотра и выдачи денежных знаков следует, что В 29 декабря 2006 года для участия в проведении оперативного эксперимента получила рублей. Выданные ей купюры осмотрены, с них изготовлены ксерокопии (т.1, л.д.72-77, 129-197).

Из протокола осмотра и выдачи технических средств видно, что 29 декабря 2006 года В для участия в оперативном эксперименте получила малогабаритный диктофон (т.1, л.д. 128). После проведения эксперимента она сдала его в УФСБ для переноса имеющихся записей на съемный носитель информации (т.1, л.д.79-80).

Лазерный диск с записью разговоров между В и Кононовым в установленном законом порядке осмотрен, прослушан с участием понятых и приобщен к материалам дела (т.1, л.д.29-43, 61-62).

Из протокола прослушивания разговоров между В и Кононовым следует, что Кононов сообщил В о том, что только что встречался с Копанцевым у прокуратуры, Копанцев передал ему листок с фамилиями женщин, которых надо убедить поменять показания, сам Копанцев в настоящее время находится в прокуратуре, «закрывает» дело. В присутствии В Кононов звонил Копанцеву, спрашивал, вышел ли тот из «заведения». В передала Кононову деньги, предлагала посчитать, Кононов отказался (т.3, л.д.44-47,61-62).

Из протокола прослушивания телефонных переговоров между Кононовым и Копанцевым, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, видно, что 29 декабря 2006 года в 12 часов 11 минут Кононов звонил Копанцеву, интересовался, вышел ли он из «заведения» (т.3, л.д.57-58, 61-62). Этот протокол подтверждает время передачи взятки посреднику.

Из протокола осмотра места происшествия (т.1, л.д.9-11) следует, что 29 декабря 2006 года в 12 часов 40 минут на контрольном посту ДПС, расположенном в , Кононов выдал сотрудникам следственных органов рублей, переданных ему В как посреднику в качестве взятки от С сотруднику милиции по имени С за «решение проблем» С . За посреднические услуги из указанной суммы ему предназначалась половина. Кононов пояснил, что должен позвонить сотруднику милиции, предоставил номер сотового телефона - . Этот номер принадлежит Копанцеву А.В. (т.3, л.д.22).

При осмотре денежных средств установлено соответствие номеров купюр, изъятых при задержании Кононова, тем, которые были выданы В для участия в оперативном эксперименте. Сумма денег составляет рублей (т.2, л.д. 1-103).

Из содержания телефонных переговоров между Кононовым и Копанцевым по указанному Кононовым номеру телефона следует, что они договаривались о встрече вечером 29 декабря 2006 года (т.3, л.д.58, 61-62).

Согласно протоколу осмотра и выдачи денежных знаков, Кононов 29 декабря 2006 года для участия в проведении оперативного эксперимента получил [redacted] рублей, купюры осмотрены, с них изготовлены ксерокопии (т.1, л.д. 120-124, 83-119).

Для участия в оперативном эксперименте он получил малогабаритный диктофон (т.1, л.д.81-82), а после проведения эксперимента сдал его в УФСБ для переноса имеющихся записей на съемный носитель информации (т.1, л.д.79-80).

Лазерный диск с записью разговоров между Кононовым и Копанцевым в установленном законом порядке осмотрен, прослушан с участием понятых и приобщен к материалам дела (т.,1 л.д.47-48, 61-62).

Из протокола прослушивания переговоров следует, что Кононов сообщил Копанцеву, что все хорошо, С[redacted] его «достал» с этой «бумажкой». В ответ Копанцев сказал, что переговорил с прокурором, «здесь ничего нет», а С[redacted] по поводу этой «бумажки» он все объяснил. Кононов что-то передает Копанцеву, предлагает убрать.

Из показаний свидетелей Б[redacted], Г[redacted] и С[redacted] усматривается, что они участвовали в задержании Копанцева, подозревавшегося в получении взятки. В связи с оказанным неповиновением он был принудительно извлечен из машины и положен лицом вниз. Именно поэтому он не видел всех событий, связанных с изъятием выброшенных им денег.

Вместе с тем из протокола осмотра места происшествия видно, что 29 декабря 2006 года на [redacted], у гаражно-строительного кооператива [redacted] при осмотре местности возле автомашины [redacted], принадлежащей Копанцеву, на снегу были обнаружены две пачки денежных купюр номиналом по [redacted] рублей каждая. Денежные купюры в присутствии понятых и задержанного Копанцева изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя и понятых (т.1 л.д. 13-17).

Свидетели С[redacted], М[redacted], С[redacted], П[redacted], участвовавшие в производстве осмотра места происшествия, показали, что деньги были обнаружены на снегу в том месте, куда после принудительного извлечения из машины лицом вниз был положен Копанцев, когда его подняли.

Перечисленные выше доказательства подтверждают обоснованность выводов суда о доказанности вины Копанцева в покушении на получение взятки и опровергают доводы кассационных жалоб осужденного и его защитников о том,

что он не имел умысла на получение взятки, не называл ее размер, не принимал незаконных мер для положительного решения просьбы С[redacted].

Суд исследовал заявления Копанцева и его защитников о том, что ряд доказательств, в том числе протокол осмотра места происшествия, материалы, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, следовало признать недопустимыми, и обоснованно, с приведением в приговоре мотивов принятого решения, признал их несостоятельными. Судебная коллегия соглашается с выводами суда. Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, судебная коллегия не усматривает.

Действия Кононова и Копанцева судом квалифицированы правильно. Должностное положение и характер действий Копанцева также установлены правильно. Суд обоснованно указал в приговоре, что Копанцев, являясь начальником отделения дознания, обладая в силу ч.3 ст.41, ч.1 ст. 145 УПК РФ полномочиями отказать в возбуждении уголовного дела по поступившему ему на рассмотрение материалу, действуя с прямым умыслом и корыстной целью, пытался получить через посредника Кононова, действовавшего от имени и в интересах Копанцева, незаконное вознаграждение в размере [redacted] долларов США [redacted] рублей) от С[redacted] за отказ в возбуждении уголовного дела в отношении него, заинтересованного в принятии такого решения.

Доводы жалоб о том, что Копанцев неоднократно желал возбудить дело в отношении С[redacted] и поэтому не мог получить от него взятку, противоречат фактическим обстоятельствам дела. Из показаний заместителя прокурора [redacted] [redacted] свидетеля К[redacted] усматривается, что она неоднократно возвращала представленные Копанцевым материалы для проведения дополнительных проверок. Сознавая, что указания прокурора о проведении дополнительной проверки по материалу обязательны для него, Копанцев, используя свое должностное положение вопреки интересам службы, совершил неправомерные действия, которые могли способствовать принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела - передал С[redacted] через Кононова данные на лиц, изобличавших С[redacted], для того, чтобы тот с ними договорился об изменении показаний.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения доводов жалоб о переквалификации их действий, как об этом поставлен вопрос в кассационных жалобах, судебная коллегия не находит. Суд правильно признал, что Кононов пособничал Копанцеву в покушении на получение взятки за выполнение действий в интересах С[redacted]. Размер взятки обоснованно признан крупным.

Что же касается наказания, то оно назначено осужденным соразмерно содеянному, с учетом данных о личности, всех обстоятельств дела, а также с уче-

том влияния назначенного наказания на их исправление, на условия жизни их семей.

Суд, как видно из приговора, учел положительные характеристики каждого, наличие малолетних детей, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание. Суд учел также признание вины Кононовым, его активное способствование раскрытию преступления и изобличению другого участника и назначил ему наказание с применением ст. 64 УК РФ. Оснований считать назначенное каждому осужденному наказание чрезмерно суровым судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Костромского областного суда от 25 мая 2007 года в отношении Копанцева А[redacted] В[redacted] и Кононова Э[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Копанцева А.В., адвокатов Клушина А.В., Рябининой Т.М., Шутова В.В. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи: [redacted]